

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л13

Художественное оформление *Е. Аленушкиной*

Иллюстрация на переплете *Е. Баренбаум*

Лавринович, Ася.
Л13 Поцелуй под омелой / Ася Лавринович. —
Москва : Эксмо, 2019. — 224 с.

ISBN 978-5-04-105814-2

Переехать из маленького городка в Санкт-Петербург и перевестись в новую школу накануне Нового года — у кого угодно голова пойдет кругом. А неожиданная популярность среди одноклассников только добавила Оле Воробьевой проблем. И все бы ничего, но надо же было такому случиться: Оля влюбилась в Женю, которого, кажется, не переносит вся школа. Заковать сердце парня и не стать изгоем — невозможная задача. Но какие чудеса только не случаются под Новый год.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105814-2

© Ася Лавринович, 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава первая

Опубликовано в 16:59

Про ложь

«Я не боюсь перемен и правды. С первым я сталкиваюсь слишком часто, а второе от меня обычно тщательно скрывают. Думают, что ничего вокруг не замечаю. Маленькая еще, глупая, наивная, да и вообще... По мнению взрослых, сладкая ложь куда лучше горькой правды. И вот ты уже подстраиваешься под правила чужой игры.

Вся эта ситуация напоминает некрасивый колючий свитер, который связала дорогая бабушка. Он серый, неприглядный, немодный, нелюбимый. От него чешутся руки и спина. Не хочу! Не нравится! Но свитер снять нельзя, ведь бабуля обидится. Так и носишь его на себе. И миришься с этой ложью. Такой сладенькой и приторной, что аж зубы сводит...»

Kitsune (K): Сайонарочка моя, ты тут? Что за мрачные мысли?

Sayonara (S): Сколько раз я просила не называть меня так?))

(K): А как мне тебя называть? Ты скрываешь свое настоящее имя...

(S): А тебе оно интересно?

Ася Лавринович

(К): Мне интересно все, что связано с тобой. Твое имя, твой цвет волос, твой голос.

...

(К): Молчишь?

(S): Думаю, когда-нибудь ты узнаешь обо мне все ;)

(К): Когда же?

(S): Ты слишком нетерпелив, Кицунэ!

(К): Ок. И все-таки, что у тебя случилось? Хочу помочь.

(S): Не бери в голову. Просто устала. За окном все время темно. Целыми днями дождь лупит по крыше. От утреннего тумана болит голова. Еще и школа угнетает...

(К): Ты учишься в школе?

(S): Кажется, я тебе об этом уже говорила :)

(К): Так, за время нашего общения мы выяснили, что живем в одном городе. Может, еще и в одной школе учимся? Меня моя тоже угнетает...

(S): Все может быть ;)

(К): Интересно, встречались ли мы в реальной жизни?

(S): Даже если не встречались, то обязательно встретимся...

(К): Иногда мне кажется, что я тебя уже люблю!

(S): А я люблю в кофе чайную ложку пломбира добавлять!

(К): Спокойной ночи! Не грусти, моя Сайонарочка!)))

(S): Издеваешься?) Ладно, сдаюсь! Можешь называть меня Олей...

Оля долго стояла у кабинета биологии, не решаясь войти. Слышала, как за дверью шумят ее будущие одноклассники. Девушка тяжело вздохнула и посмотрела на аккуратные наручные часы. До звонка оставалось десять минут.

В конце длинного коридора появилась высокая блондинка. Звонко стуча каблучками, она направлялась к этому самому кабинету. Подойдя ближе, блондинка притормозила и с ног до головы оглядела Олю.

— Привет! — дружелюбно проговорила она, не скрывая интереса. Отметила про себя симпатичную блузку и модные сапожки на девчонке. Внешний вид незнакомки ей понравился. Что ж, вкус определенно есть... Это уже хорошо.

— Привет, — осторожно отозвалась Оля.

— Ты сюда?

— Да, наверное. Тут десятый?

— Ага, десятый «А»! — кивнула блондинка. — Неужели ты новенькая?

— Ну да...

— И перевелась к нам в ноябре?

— Так получилось, — почему-то смутилась Оля.

В этот момент к кабинету подошли два парня. Один из них, высокий блондин, мазнув по девчонкам равнодушным взглядом, распахнул дверь и вальяжно прошествовал в класс. Гомон стал громче. Второй, невысокий коренастый шатен, притормозил возле блондинки и поинтересовался:

— Катюха, это кто? Твоя подруга? Познакомись?

— Мы и сами еще незнакомы, — призналась блондинка.

— Меня зовут Оля. Оля Воробьева! — поспешно представилась новенькая.

— Воробьева? — обрадовалась блондинка. — А я — Синицына!

— Пернатое царство, — хмыкнул коренастый. — А я — Игнат!

— А я — томат, — передразнила шатена блондинка, оскорбившись на «пернатое царство».

Оля не удержалась от смешка.

— Ой, да ну вас! — покраснел Игнат, теперь действительно, напомнив помидор. — Уже спелись!

Когда Игнат вошел в класс вслед за блондином, Синицына повернулась к новой знакомой.

— Между прочим, мой бывший сосед по парте, — кивнула в сторону парня Синицына. — Только я от него недавно отсела. Достал меня!

— Ммм, — промычала Оля. — А-а-а... тот блондин кто?

Синицына обернулась в сторону распахнутой двери.

— Егор? Он тебе понравился?

Оля, почувствовав, что краснеет, уставилась в окно, за которым сплошной стеной лил дождь.

— Просто хочу всех узнать, — наконец пролепетала она.

— Ой, он на нас даже не посмотрит, — огорченно покачала головой Синицына. — Такой пижон!

— Ну и ладно! — рассмеялась Оля. — А ты, значит, Катя?

Оля припомнила, что Игнат назвал блондинку «Катюхой».

— Вообще-то мне больше нравится, когда меня называют Риной. Но это для близких...

— А мне тебя... — начала Оля.

— Называй Риной, — разрешила Синицына.

Девчонки улыбнулись друг другу.

«Все оказалось не так страшно!» — подумала Оля. Перемены — это волнующе, но не смертельно. Вот Синицына, кажется, отличная девчонка. Такая доброжелательная...

Рина, заметив, что Оля смущенно топчется у порога, схватила новую знакомую под локоть и повела в кабинет, где что-то бурно обсуждали десятиклассники. Одни, заметив вошедших, примолкли и с интересом уставились на девчонок. Другие не обратили на Олю и Рину никакого внимания.

— Моя парта — четвертая в первом ряду, — проинструктировала Синицына. — Тебе повезло: как раз одна сажу. Только чур я у окна!

Оля слабо улыбнулась. Она чувствовала на себе внимательные взгляды одноклассников, от волнения ноги стали ватными, щеки горели. Нет, все-таки первый день в новой школе — это очень страшно!

Оля села за четвертую парту и осторожно достала из сумки смартфон, тетрадь, яркий пухлый пенал...

— Пенал? — удивилась Рина. — Не думала, что ты такая зануда!

— Ну да, — смутилась Оля. — Пенал. А как еще? У меня тут и ручки по цветам разложены, два ластика с банановым и клубничным ароматом.

— Два ластика? Цветные ручки? — громко зашмеялась Рина, привлекая к себе внимание остальных одноклассников.

Оля почувствовала, что снова краснеет.

— Игнатик! — обернулась к коренастому Рина. Парень сидел за пятой партой. — У тебя есть запасная ручка?

— Чего? — опешил Игнат.

— Ручка, говорю, запасная в наличии? Ты вообще андестенд меня?

Игнат озадаченно почесал широкую переносицу.

— Стержень где-то завалился... погоди!

Игнат полез в рюкзак и долго в нем копался, пока не выудил на свет стержень, чернила в котором уже почти закончились.

— Держи! — протянул он его Синицыной.

— Фу! Убери! Обгрызенный какой-то! — Рина пренебрежительно фыркнула и отвернулась. — Вот, видишь! А ты по цветам ручки раскладываешь. Больно собранная!

Оля растерянно пожала плечами.

— Еще с начальной школы привыкла, — в свое оправдание произнесла она.

— С начальной школы? Девочка моя, взрослей! Это старшие классы.

Рина снова расхохоталась. Игнат, заинтересовавшись, что происходит у девчонок, ткнул Синицыну пальцем в спину:

— Что там у вас? Катюха, расскажи!

— Отвалиссимо! — буркнула Рина. Затем наклонилась к Оле и прошептала ей на ухо: — Если хочешь стать популярной, лучше с Игнатом не общайся!

— Это еще почему? — озадачилась новенькая.

— Его не слишком уважают в классе, он — лосшара! Учится хуже всех. Это уж я с ним так, по-соседски.

Оля осторожно обернулась и украдкой посмотрела на Игната. Парень в это время с самым презабавным выражением лица играл в телефон, высунув кончик языка. Вот так делить людей на достойных и не достойных общения... Крест на человеке ставить? Глупости!

— И с кем же мне еще не советуешь общаться? — осторожно поинтересовалась Оля у Рины, разумеется, не собираясь следовать ее советам.

— Так-так-так! — Синицына оглядела класс. — Игошина за первой партой — просто жу-у-уткая зануда! В секунде одевается. Носит старомодные шерстяные юбки, и туфли у нее забавные. Тупоносые такие, с пряжкой, как у Маркиза Карабаса. — Рина снова засмеялась.

Оля внимательно разглядывала Игошину. Серая водолазка, тугая темная коса до пояса. Оля тоже носит длинные волосы и часто заплетает их. А если и ее вдруг сочтут жуткой занудой? Вон же, за любовь к цветным ручкам высмеяли.

— Вон тот — Ромка Плетнев. Ага, косоглазый. Он с Игнатом дружит. В третьем классе кто-то спалил, что он козявки на уроках жует, с тех пор его у нас тоже не жалуют. А еще вот та, Вероника... У нее...

— Хорошо! — не выдержала Оля. Рина Синицына уже не казалась ей такой славной, как в самом начале их знакомства. Но Оля села с ней за одну парту, скоро прозвенит звонок, куда уж отступать... — А с кем мне можно общаться?

Этот вопрос она задала с сарказмом, но Синицына его не уловила и охотно продолжила:

— Например, я — крепкий середнячок!

Рина произнесла это так гордо, будто она, по крайней мере, серебряный призер чемпионата Европы по какому-нибудь виду спорта.

— Учусь нормально, авторитет в коллективе какой-никакой имею. Конечно, высший класс — это с Егором Власовым замутить, но, говорю ж, он на тебя даже не посмотрит!

Рина мечтательно вздохнула. Оля отыскивала глазами блондина. Парень сидел в третьем ряду. В этот момент Егор, вальяжно откинувшись на спинку стула, с обаятельной улыбкой что-то рассказывал соседу по парте.

— Даже не пялся в его сторону, — предупредила Рина, перехватив взгляд своей новой знакомой. — Это дохлый номер.

— Он мне и не нужен! — Стараясь скрыть смущение, Оля пренебрежительно усмехнулась. — У меня вообще-то парень есть.

— Да-а? — оживилась Рина. — А вот это уже интересно! Студент? Или ровесник? Только не говори, что младше. Тогда это вообще отстой!..

Оля и слова не могла вставить в болтовню Рины Синицыной.

— Потом расскажу, — наконец угрюмо отозвалась она, поглядывая на настенные часы. С минуты на минуту должен был раздаться звонок на урок.

— А почему ты перевелась к нам аж после осенних каникул? — поинтересовалась Рина, распутывая наушники. Из чего Оля сделала вывод, что

слушать учителя Синицына не собирается. Как же она тогда получает хорошие оценки?

— Мы жили в Тосно. Потом папа получил хорошую должность — и вот, переехали, — сообщила Оля.

— А кто он у тебя?

— Лингвист.

— Неинтересно! — вздохнула Рина.

Воробьева пожала плечами и отвернулась от Синицыной. А что ей было бы интересно? Если бы отцом Оли оказался Леонардо Ди Каприо?..

От нечего делать снова принялась рассматривать одноклассников. Скользнула взглядом по Игошиной, чуть дальше положенного наблюдала за Егором. Нет, пусть он и симпатичный, но самовлюбленные снобы совсем не в Олином вкусе!

И тут в дверном проеме показалась высокая хрупкая девушка с густыми темными волосами до лопаток. Оля, неожиданно для себя, загляделась на вошедшую одноклассницу. Брюнетка будто плыла по классу, бережно прижимая к груди большой блокнот, из которого торчали яркие неоновые закладки. Дошла до третьего ряда и, ни на кого не обращая внимания и ни с кем не здороваясь, села за вторую парту. Оля тут же взглянула на Егора. Как чувствовала, что он тоже будет наблюдать за брюнеткой.

Девушка села на свое место как раз в тот момент, когда раздалась трель школьного звонка. Не вынимая из ушей беспроводные наушники, аккуратно разложила на парте вещи.

— Кстати, о популярности! — снова склонилась к уху Оли Рина. — Если хочешь добиться успеха в

нашей школе, попробуй подружиться с ней! Пока это никому не удавалось.

— И кто она? — спросила Оля, не отрывая взгляда от темноволосой девчонки. Та, в свою очередь, раскрыла один из учебников и, плавным движением заправив за ухо темную прядь, склонилась над книгой.

— Это Цветолина! — ответила Синицына. — Самая популярная девочка в параллели.

— Цветолина? — переспросила Оля. — Интересное имя. Впервые слышу!

— Угу! Вроде болгарское! — хмыкнула Рина. — Интересное. Она и сама не простая. Перевелась к нам в девятом классе. Никто так и не понял, как к ней подобраться.

— Но почему же она тогда популярна? — удивилась Оля.

— Мы с бабами прозвали это явление «феномен Цветолины»! — хихикнула Рина. — Все негласно хотят быть похожими на Цвету, а почему — фиг знает. Давай порассуждаем?

Оля кивнула. Почему бы и не порассуждать? Тем более учитель биологии задерживается.

— Будем объективны: Цвета красивая. И учится хорошо. При этом не занудливая заучка, вроде той же Игошиной. А еще Цветолина круто одевается. В конце прошлого учебного года стала носить белые «Мартинсы» со светлой подошвой. Угадай, кто с этой осени носит точно такие же?

— Кто? — спросила Оля.

— Да все старшеклассницы!

— Но почему?

Рина только пожала плечами:

— Говорю же: «эффект Цветолины» в действии.

Тут в класс вошел учитель, и девчонкам пришлось замолчать.

Весь урок Оля, то и дело отвлекаясь от лекции, мыслями возвращалась к загадочной Цветолине. Интересно, почему эта девочка ни с кем не дружит? Оля снова посмотрела в сторону одноклассницы, а затем перевела взгляд на Егора. Тот ничего не записывал, только гипнотизировал спину Цветы. «Ага! Власов точно к ней равнодушен!» — отметила про себя Оля. И это открытие ее почему-то обрадовало. Всего лишь первый урок в новой школе, а она уже в курсе кое-каких местных сплетен. Она, толком не зная этих ребят, успела их раскусить! Мысли Оли перебил строгий голос учителя:

— А у нас внезапно появилась новая ученица? Я сразу и не заметил. Представьтесь, пожалуйста!

Растерянная Оля поднялась с места. Тут же к ней обернулись все одноклассники. В том числе и Цветолина. Девочка совсем смутилась.

— Здравствуйте! Я — Оля Воробьева!

— Очень приятно, Оля Воробьева, — улыбнулся пожилой учитель биологии. — В какой школе вы учились до этого?

— Мы с семьей переехали из Тосно. Совсем недавно, — откашлявшись, проговорила Оля.

Ребята не спускали с новенькой внимательных глаз. Только Цвета с равнодушным видом отвернулась и снова обратилась к книге. Оле почему-то стало обидно.

К счастью, учитель не стал подробно расспрашивать новую ученицу о предыдущей школе. Оле